

Михаил Скопин (2)

Ино что у нас в Москве учинилось:
с полуночи у нас в колокол звонили?
А расплачютца гости-москвичи:
«А таперэ наши головы загибли,
что не стало у нас воеводы,
Васильевича князя Михайла!»
А съезались князи-бояря супротиво к ним,
Мьстисловской князь, Воротинской,
и между собою они слово говорили;
а говорили слово, усмехнулись:
«Высоко сокол поднялся,
и о сыру матэру зэблю ушибся!»
А расплачютца свецкие немцы:
«Что не стало у нас воеводы,
Васильевича князя Михайла!»
Побежали немцы в Нов-город,
и в Новее-городэ заперлись,
и многой мир-народ погубили,
и в латынскую зэблю превратили.

(Напечатано П. Симони в «Памятниках старинного русского языка и словесности XV-XVIII столетий», Вып. II, 1. «Песни, записанные для Ричарда Джемса в 1619-20 гг.», стр. 2-4)

В. Ф. Миллер. Исторические песни русского народа XVI-XVII вв., Петроград, 1915.